

Гостиная.

Кейко расставила на столе контейнеры с едой.

— Тётя Кейко, я уже поел, — сказал Хаято, поглаживая живот. — Видите, он всё ещё полон.

Бенто были очень сытными: хрустящие золотистые свиные котлеты, румяные сосиски... У Хаято потекли слюнки.

Жаль только, что он был сыт. Ничего не поделаешь, рамен от Ичираку был очень уж плотным.

— Завтра же экзамен, — с улыбкой объяснила Кейко. — Свиные котлеты! Сосиски!

В японском языке слово «котлета» созвучно со словом «победа», поэтому перед экзаменом едят свиные котлеты, чтобы успешно его сдать.

То же самое и с сосисками.

Кейко подмигнула мужу.

— Кхм! — Такая внезапно согнул колени, принял особую позу, характерную для театра Но, и прикрыл лицо рукавом.

— Дзынь, дзынь, дзынь... — Такая озвучивал свои движения, медленно опуская рукав и открывая новый контейнер с такояки.

— Смотри, такояки! Охо-хо... — странным голосом произнёс Такая.

Если читать «такояки» как заимствованное слово, то его можно перевести как «с такояки на экзамене всё будет в порядке».

Хаято: ./

Теперь он понял, почему у Токумы было такое странное выражение лица.

Такая, хоть и выглядел серьёзным, на самом деле был шутником. Он любил шутить и обладал талантом превращать любую смешную шутку в плоскую.

Такая приблизил своё широкое лицо к Хаято и спросил:

— Это новейший приём из театра Но, который я увидел в резиденции даймё. Как тебе?

«Как мне? Да как хочешь».

Хаято посмотрел на Токуму. Тот смотрел прямо перед собой с бесстрастным лицом.

— Отлично, — натянуто улыбнулся Хаято. — Не преувеличивая, скажу, что вы актёр, застрявший в теле ниндзя. Если будете больше практиковаться, то добьётесь небывалых высот.

Такая крепко пожал руку Хаято и взволнованно сказал:

— Всё-таки ты меня понимаешь, Хаято...

Токума показал пальцем на сердце, не отводя взгляда. Он имел в виду: «У тебя совести нет?».

Хаято усмехнулся, обнажив белоснежные зубы.

В конце концов, Хаято не смог устоять перед радушием Кейко и сказал:

— Приятного аппетита!

Как оказалось, и желудок, и грудь похожи — если постараться, то места хватит.

Вскоре большая часть контейнеров опустела.

Кейко с улыбкой наблюдала, как ест Хаято.

Такая, держа чашку с чаем, сделал задумчивое лицо, но те, кто его знал, понимали, что он наверняка обдумывает очередную нелепую шутку.

Токума по-прежнему был хмур, как туча.

— Спасибо за угощение, — сказал Хаято, чувствуя, что объелся.

Кейко остановила Хаято, который уже хотел убрать посуду.

— Я сама, — сказала она. — Вы, мужчины, пока поговорите о делах.

Такая поманил Хаято рукой:

— Иди сюда.

Хаято послушно подошёл.

— Как успехи с подготовкой к выпускным экзаменам? — спросил Такая.

— Всё в порядке, — ответил Хаято.

— С тех пор как в Академии Ниндзя стали учиться члены клана Хьюга, ещё ни один из них не провалил выпускной экзамен, — вставил Токума.

Академия Ниндзя существовала уже довольно давно. Поначалу в ней учились только дети из семей простолюдинов, и лишь постепенно к ним присоединились отпрыски кланов ниндзя. Токума хотел сказать, что сдача выпускного экзамена — это дело не только личное, но и вопрос чести семьи, поэтому провал недопустим.

Хаято немного подумал и сказал:

— Хокаге хочет, чтобы я вступил в Анбу. Он сказал об этом несколько дней назад.

Это означало, что Хаято зачислен по специальному набору и будет считаться сдавшим экзамены, даже если сдаст пустой лист.

В конце концов, в мире «Наруто» сила ценится превыше всего. Разве Ли мог бы закончить Академию Ниндзя, если бы не сдал письменный экзамен, не владея ни техниками ниндзя, ни техниками иллюзий?

После того как Майто Гай в одиночку разделался с семью мечниками тумана, убив одних и морально уничтожив других, Ли, его преемник и мастер Восьми врат, стал протеже самого Хокаге.

Не закончить Академию?

Невозможно!

— Да что ты говоришь? — удивился Такая. — Расскажи подробнее.

Хаято подробно описал всё, что произошло в резиденции Хокаге.

Выслушав его, Такая вздохнул:

— Слишком опрометчиво.

Это было действительно опрометчиво.

В тот момент Хаято думал только о себе и об Анбу, не учитывая отношения между деревней и кланом Хьюга. Однако за последние несколько дней, опираясь на свой опыт и собранную информацию, Хаято всё для себя решил. Если бы время можно было повернуть вспять, он бы снова принял решение вступить в Анбу.

Клан Хьюга был естественным щитом Хаято, но этот щит нельзя было назвать прочным.

Вспомнить хотя бы Хиаши. Да, деревня, исходя из политических соображений, потребовала от клана Хьюга жертвы. Но если бы Хьюга заняли более жёсткую позицию и даже всей деревней поддержали бы Коноху в войне, то позиция Конохи была бы сильнее, и, возможно, Хиаши не пришлось бы жертвовать собой?

Коноха была слаба в то время, но разве Кумогакурэ была сильна?

Если бы она была сильна, то разве не начала бы войну?

Если бы разразилась война, Коноха опасалась бы, что другие деревни объединятся против неё. Другие же деревни должны были опасаться удара в спину со стороны своих «союзников».

Было очевидно, что тот, кто струсит, тот и проиграет.

Этим решением Коноха не только погубила одного из своих лучших шиноби, но и выставила напоказ свою слабость.

Более того, для члена побочной ветви клан был не только щитом, но и оковами, клеткой.

Клеймо проклятой печати было как заноза в сердце любого члена побочной ветви.

В конце концов Такая, немного подумав, сказал:

— Раз уж так случилось, с этим ничего не поделаешь. Это палка о двух концах, и я заранее сообщу об этом главе клана, чтобы в случае чего ты не оказался между двух огней.

— Спасибо, дядя, — искренне поблагодарил Хаято.

— Ты с детства был умным и самостоятельным, Хаято, — с напутствием произнёс Такая. — В этом ты очень похож на своего отца. Но прежде чем что-то сказать или сделать, нужно трижды

подумать. Не будь импульсивным и всегда помни о трёх своих ипостасях: ты шиноби Конохи, член клана Хьюга и член побочной ветви.

...

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4357691>